

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора философских наук, доцента
Авдеевой Елены Александровны на диссертацию
Ростовцевой Марины Викторовны «Философские аспекты социальной
адаптации в процессе становления и развития личности»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских
наук по специальности 09.00.11 – социальная философия**

К настоящему моменту в науке накоплен большой массив исследований по социальной адаптации, которые принадлежат парадигмально-разным теориям. Каждая из них по-своему интерпретирует феномен социальной адаптации личности и ее результаты. Тема социальной адаптации личности изучалась параллельно в антропологии, культурологии, психологии личности и социальной психологии, социологии в связи с вопросами включения человека в новые или меняющиеся условия жизни, взаимодействия человека и окружающей среды, эволюции человека и общества, человеческой жизни в целом и т.д.

Анализ особенностей социальной адаптации личности в условиях длительных общественных трансформаций является благоприятной почвой для исследователя. Ибо такая ситуация позволяет найти новое понимание процессов адаптации человека в общественной жизни, выявить новые ракурсы этого явления. Хотя, перефразируя слова Жака Деррида, концепт адаптации и даже само слово, его обозначающее, достигли возраста крепко укоренившейся в повседневном языке естественно-гуманитарной эпистемы, что в определенной мере осложняет его собственно социально-философскую интерпретацию. Но, Ростовцева М.В. предпринимает попытку именно философско-концептуального осмысления данного явления и стоящего за ним понятия, что и отразилось в появлении диссертации на тему «Философские аспекты социальной адаптации в процессе становления и развития личности».

Диссертация имеет классическую структуру: введение, три главы, состоящие из 8 параграфов, заключение и список литературы. Содержание работы структурировано согласно логике решения поставленных задач. Для их решения диссертант обратился к широкому кругу библиографических источников (315). Общий объем диссертации – 304 страницы.

Во *введении* (с. 3– 22) раскрыты актуальность темы диссертации, дана характеристика степени ее теоретической разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, объект и предмет, выделены положения для защиты, раскрыта их новизна и значимость для теории и практики социальной философии, перечислены места, где была проведена апробация работы.

Глава первая «*Методологические подходы к изучению социальной адаптации личности*» (с. 23-124) посвящена теоретико-методологическому

обоснованию ключевых понятий диссертации – «социальная адаптация» и «социальная дезадаптация». Глава состоит из трех параграфов: «1.1 Теоретические основания исследований адаптации» (с. 23-52); «1.2. Деятельностная природа социальной адаптации в процессе становления и развития личности: методологические векторы исследования» (с. 53-96); «1.3. Понятие социальной дезадаптации и проблемы ее исследования» (с. 97-124).

Здесь автор тщательно работает над терминологическим аппаратом диссертации, определяясь в понятиях, рассматривает биологический, психологический и социально-философский подходы к исследованию адаптации. Так, например, по мнению автора, для биологической адаптации живого организма, необходимы определенные биологические свойства, обеспечивающие саму возможность такой адаптации. Ее результатом является состояние гомеостаза, а критерием адаптированности – выживаемость организма в новых природных условиях. Симптомы дезадаптированности, соответственно, – болезнь или гибель организма.

Результативность психической адаптации определяется степенью развитости личностных качеств и характеристик, позволяющих человеку регулировать свое психоэмоциональное состояние, снимать психологическое напряжение и удовлетворять свои потребности. Критерий успешной психической адаптации – психологический комфорт, возникающий вследствие удовлетворения потребностей и достижения целей деятельности. Симптомы дезадаптированности – состояния психологической напряженности, дискомфорта и фрустрации.

С философской точки зрения автор выбирает деятельностную методологию, опора на которую позволила не только выделить основные компоненты структуры адаптационного процесса (проблемная ситуация, адаптационные ресурсы, социальные отношения, адаптационные стратегии, адаптивное поведение, адаптированность или дезадаптированность личности), но и показать место социальной адаптации в жизни общества: «Социальная адаптация призвана играть ключевую роль системы сдержек и противовесов, определяющих такой вариант жизнедеятельности, при котором человек находит соотношение между степенью приспособления к социуму и степенью своей автономности, как способности противостоять общественному давлению» (с.82-83). В свою очередь, по мнению диссертанта, социальная дезадаптация – это конфликтное отношение человека и социальной среды, которые индивид внутренне и/или внешне не принимает, не хочет или не может принять. Основными симптомами социальной дезадаптации являются внутренняя дезорганизация, психоэмоциональное напряжение, экзистенциальная неудовлетворенность, дистанцированность человека от общества и пр.

В структуру второй главы «*Темпоральные характеристики процесса социальной адаптации в процессе становления и развития личности*» (с.125-178) входят следующие три параграфа: «2.1. Временные этапы адаптивного цикла» (с.125-145); «2.2. Адаптивность и начальный этап адаптации:

определение и основные критерии» (с.146-178); «2.3. Специфика адаптивных стратегий поведения в процессе становления и развития личности» (с.179-202).

В этой части диссертации автор раскрывает адаптационный процесс с точки зрения темпорального подхода, выделяя его характеристики с позиции прошлого (какие ресурсы уже есть у индивида для разрешения проблемной ситуации), настоящего (какие стратегии деятельности он выбирает, для того, чтобы справиться с проблемной ситуацией) и будущего (прогнозирование результата адаптации). В этом контексте адаптивный социальный процесс рассматривается как цикл, состоящий из трех стадий: стадии тождества, стадии «раздвоения единого», когда противоречие из потенциального превращается в актуальное и третьей стадии – снятия данного противоречия. Данные стадии были соотнесены автором с временными этапами прошлого, настоящего и будущего в жизни человека, каждый из которых соответствует этапам адаптивного цикла: этап прошлого – стадии тождества, этап настоящего – стадии «различия», этап будущего – стадии основания.

Важное место здесь занимает выбор индивидом стратегии поведения. В работе показано, что основных адаптационных стратегий – три. Активная – это та, которая характеризуется личностным ростом и развитием. Для пассивной стратегии адаптации характерна спонтанность, дезорганизация, импульсивность. И, наконец, – активно-пассивная форма социальной податливости, проявляемая в отдельных жизненных ситуациях.

Во втором параграфе автор выводит «формулу» социальной адаптивности как совокупности следующих характеристик личности: стремление к самоактуализации, целеустремленность, чувство ответственности, чувство собственного достоинства. В итоге получился идеальный тип человека, которого диссертант называет адаптонистом. Это тот, кто демонстрирует максимально эффективный результат адаптации.

По аналогии определению адаптониста дается определение адаптивного общества, обеспечивающего полноценное развитие своих граждан в направлении раскрытия ими их индивидуальных способностей и особенностей.

Глава 3. «Проблемы социальной адаптации на современном этапе развития общества» (с.203-259) состоит двух параграфов: «3.1. Роль адаптации в процессе социализации личности: информационный аспект» (с.203-226) и «3.2. Социокультурные аспекты адаптации и социализации» (с. 227-259).

Автор продолжает уточнять понятие социальной адаптации как процесса разрешения личностью противоречия, возникающего между ней и обществом. Но в этой части диссертации уточнение происходит в контексте соотнесения исследуемого явления с социализацией, под которой понимается социальная институализированная структура, система воздействий на личность, оказывающая решающее влияние на выбор субъектом стратегий адаптации. Главное отличие этих явлений заключается в том, что субъектом социализации является общество; а движущей силой социальной адаптации –

человек. В современном обществе мощным институтом социализации личности выступает Internet, который превратился в самостоятельную реальность, виртуальный социальный Институт, представляющий собой квази-средство адаптации человека не к социальной а к новой среде виртуальной реальности. Будучи полностью погруженным в виртуальную реальность, личность теряет ориентацию в социальной реальности.

Последний параграф диссертации посвящается исследованию социокультурной адаптации как отношения «двух и более различных культур в лице их представителей, направленное на разрешение между ними противоречия, связанного со столкновением разных культурных норм, результатом которого является выработка новой культурной нормы – общей для конфликтующих сторон». Необходимое качество для выработки новой социокультурной нормы – толерантность.

В *Заключении* (с.260-274) подводятся итоги диссертационного исследования, показываются наиболее важные выводы работы и формулируются перспективы дальнейшего изучения проблем в рамках избранного направления.

Список использованной литературы (с. 275-304), состоит из 315 источников, из которых 24 – на иностранном языке

Следует отметить ряд очевидных достоинств предпринятого исследования. Прежде всего, сильной стороной, на наш взгляд, выступает логика развертывания содержания и те выводы, которые автор делает после каждого параграфа, каждой главы и, особенно, – в заключении работы. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автор уточняет понятия «социальная адаптация», «социальная адаптивность» в био-психосоциальном соотношении, вводит понятие «адаптониста» и «адаптивного общества» в лексику социальной философии, применяет темпоральный подход к характеристике адаптационного процесса и выбору стратегии адаптивного поведения человека. В работе проводится тщательное исследование соотношения понятий социализации и социальной адаптации, изучается влияние виртуальной и социокультурной среды на становление современной личности человека. Обоснованная концепция диссертации отличается глубиной исследования научной проблемы. В качестве еще одного достоинства работы хотелось выделить стиль изложения проведенного исследования. Обращают на себя внимание места, в которых автор дискутирует по поводу той или иной точки зрения с воображаемым оппонентом, убедительно раскрывая свою точку зрения, которая иногда не совпадает с мнением автора, иногда углубляет его.

В целом, знакомство с авторефератом и диссертацией позволяет сделать вывод о том, что проведенное исследование содержит совокупность научных результатов в области социальной адаптации, свидетельствующих о личном вкладе автора в социальную философию и философию образования. Положения, выносимые автором на защиту, достаточно полно аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями задач в исследуемой области. Основные положения

диссертационного исследования опубликованы и получили отражение в 44 публикациях автора, 23 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах – изданиях ВАК и 3-х монографиях.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что автор выявил некоторые проблемы социальной адаптации в сфере образования на примере студенческой молодежи. Им были выделены основные сферы, в которых осуществляется процесс социальной адаптации студентов: сфера ведущей деятельности (т.е. обучения), общение (новые социальные контакты), самосознание (изменения в структуре личностных свойств). Выводы и рекомендации, составленные на основе диссертационной работы, могут использоваться в учебных заведениях педагогическими, психологическими и социальными работниками как основа для разработки прикладных профилактических и коррекционных программ сопровождения процесса адаптации школьников и студентов.

Однако, как всякое серьезное научное исследование, диссертация М.В. Ростовцевой не лишена дискуссионных моментов, на которые хотелось бы обратить внимание. Выделим их:

1. Как известно, понятие адаптации имеет статус такой общенаучной категории, которая возникает на стыке наук и, будучи экстраполирована на многочисленные сферы различных дисциплин, способствует интеграции соответствующих знаний в целостные теоретические конструкции. В обобщенном виде, в зависимости от того, какой аспект реальности является предметом рассмотрения, можно говорить об адаптации социальной, социобиологической, биологической, физической, психологической, химической, психофизиологической и т.п. Автор из всего многообразия останавливается только на трех типах адаптации – биологической, психической и, как постоянно подчеркивает автор, – не достаточно проработанной – социальной адаптации: «Вместе с тем, можно отметить, что в рамках существующей традиции по-прежнему отсутствует целостное социально-философское осмысление данного процесса, отсутствует единая методология его изучения...» (с. 11). Однако с такими выводами сегодня сложно согласиться. И не только потому, что оппонент не совсем согласен, что отсутствует целостное социально-философское осмысление данного процесса. Но, в частности, и потому, что автор, например, выбирает в качестве теоретической платформы биологической адаптации теорию эволюции Ч. Дарвина. А, как известно, к используемой в работе биологической теории адаптации Ч. Дарвина сегодня далеко не однозначное отношение, т.к. накоплено множество научных фактов, которые не вписываются в теорию биологической эволюции. В работах проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, имя которого носит КрасГМУ, читаем: «Дарвинизм ... представляет собой не науку, а лишь мнение учёных, противоречащее научно установленным фактам». Утверждение дарвинизма произошло не в силу его научной ценности, а в результате применения манипулятивных технологий в идеологических целях. Об этом пишет и антрополог Майкл Уолкер: «Неизбежен вывод, что многие учёные и технологи поклоняются

теории Дарвина лишь только потому, что она, якобы, исключает Творца из ещё одной сферы материальных явлений, а вовсе не потому, что она выстраивает стройную парадигму исследовательских канонов в науках о жизни и Земле».

Может быть, было бы более уместным поискать другую теоретическую платформу для объяснения сущности биологической адаптации? Появляются новые подходы и в психологии, как, например, необихевиористский подход, но о нем автор также не упоминает. В социологии, в социальной философии накоплено достаточное количество школ и подходов в исследовании феномена социальной адаптации. Особенно важным в контексте проводимого исследования является изучение ключевого понятия диссертации в рамках такого нового направления как трансгуманизм. Однако автор предпочитает сформулировать цель своего исследования *разработать* теоретико-методологический подход к изучению социальной адаптации. Но разработка авторского подхода всегда требует сопоставления уже существующих в разных школах теоретических подходов, направленных на реконструкцию истории исследования ключевого понятия диссертации и прояснения логической созвучности спектров его понимания с другими теориями.

Одним из первых и, пожалуй, наиболее влиятельных философско-социологических подходов к объяснению социальной адаптации – в контексте рассмотрения эволюции общества, личности и общественной кооперации – является концепция Г.Спенсера. Идеи Г. Спенсера существенно повлияли на видение социальной адаптации в рамках классического структурно-функционального подхода, упоминаемого в диссертации в связи с именем Т. Парсонса, но о самом родоначальнике этого направления в диссертации не говорится, равно, как нет этого автора и в списке литературы.

Кроме рассматриваемых в диссертации структурно-функционального и деятельностного подходов проблематика адаптации человека к новым социальным условиям изучается в науке и в контексте изменения его системы ценностей. Такое понимание адаптации было предметом изучения У. Томаса и Ф. Знанецкого. Представители интеракционистского подхода (Л. Филипс, Т. Шибутани) рассматривают адаптацию как единство процессов преобразования среды «под себя» и себя «под среду». Автор говорит об этом в работе, но об ученых, которые об этом заявили первыми, ни в работе, ни в списке литературы также не упоминается.

2. В рамках разных парадигмальных подходов (теория биологической эволюции, необихевиористский, интеракционистский, психоаналитический, марксистский, гуманистический, феноменологический, онтогенетический деятельностный) выделяется разное понимание социальной адаптации и ее типологии. Аналитического сравнения разных типов социальной адаптации в разных научных школах оппонент в работе не обнаружил.

3. Автор рассматривает социальную адаптацию как процесс, способствующий включению личности в общественную жизнь, и раскрывает

качества, которые необходимы для успешного становления в социуме, среди которых в работе называются: стремление к самоактуализации, целеустремленность, чувство ответственности, чувство собственного достоинства. В итоге получается идеальный тип человека, для обозначения которого диссертант вводит понятие адаптониста – это тот, кто демонстрирует максимально эффективный результат адаптации. На взгляд оппонента, это, во-первых, слишком упрощенный механистический подход и, во-вторых, автор подбирает не совсем удачное «имя» для такой личности.

Например, в работах Т. Парсонса, Э. Фромма, на которые ссылается автор, уже проработан механизм адаптации личности в социуме. В трудах этих авторов можно найти, что системой, осуществляющей социальную адаптацию личности, является «поведенческий организм» (Т. Парсонс), социальный характер (Э. Фромм) как совокупность основных возможностей человека, субстрат энергетических, информационных и вещественных взаимодействий индивида со средой. Раскрывается роль символической кодировки как центральных элементов культуральной подсистемы сохранения и воспроизводства социального образца. Эти позиции, в которых раскрываются механизмы формирования поведенческого организма или социального характера личности, кажутся оппоненту наиболее перспективными для науки.

4. Идея гомеостаза явно или имплицитно является важной в понимании социальной адаптации личности. Диссертант, особенно, в первой главе исследования, уделяет достаточное внимание этому явлению. Однако, именно этот аспект неявно содержит момент противоречия: акцентирование гомеостаза как имманентной характеристики социальной адаптации личности не полно соотносится с изложенными автором представлениями о сущности социальной адаптации. Объяснение социальной адаптации человека не исчерпывается только гомеостатическим измерением.

Субъект социальной активности охватывает процессы не только сохранения социальной стабильности (гомеостаза), но и процессы нарушения стабильности. Это наиболее явно видно во второй главе диссертации, когда автор раскрывает темпоральные характеристики адаптационного процесса. В этом контексте адаптивный социальный процесс рассматривается как цикл, состоящий из трех стадий: стадии тождества, стадии «раздвоения единого», когда противоречие из потенциального превращается в актуальное и третьей стадии – снятия данного противоречия. Данная схема явно показывает действие гомеорезиса – нарушения стабильности. Но об этом скрытом противоречии автор в работе не упоминает. Однако вскрытие и снятие очерченного противоречия – между гомеостазом и гомеорезисом в рамках темпоральной теории – только бы украсило исследование.

5. На взгляд оппонента, третья глава написана больше не столько в аналитико-философском, сколько в публицистическом жанре. Здесь автор раскрывает изменения, возникающие в институтах социализации и связанных с ней явлениях адаптации. Например, появление системы Internet приводит неизбежно к искажению развития личности, манипуляции ее

сознанием, переформатированию поведения под влиянием появления виртуальной среды, к которой вынуждена адаптироваться личность. И этот цифровой мир запросил слишком высокую «цену» адаптации – незаметное искажение системы ценностей, в центре которых стоит толерантность, прежде всего, ко всему извращенному и искаженному, формирование модели мышления «одной кнопки», сужение и примитивизация сознания у молодежи. Так на наших глазах появляется цифровое поколение – поколение, адаптированное к виртуальной среде и дезадаптированное к среде живого человеческого взаимодействия.

Почему-то автор не увидел, что происходит не просто адаптация подрастающего поколения к новой виртуальной среде, а запущен глобальный проект тотальной перестройки человека. Это то, что называется трансгуманистическим проектом размывания личности человека, лишения его духовно-нравственной сущности и мировоззрения. Человек ставится под тотальный контроль, он превращается в пост-человека, существо, набитое различными чипами, человека-киборга, сознание которого встраивается в единую информационную сеть, присоединяется к этой сети и через нее управляется. Но для того, чтобы это свершилось, необходимо резко понизить уровень развития человека, превратить его в примитивнейшего потребителя. В этом процессе задействована вся система образования, которая перестала быть местом культурного кодирования поведения личности современной молодежи. Оппоненту не хватило критического отношения автора к этим «инновациям». Есть ли альтернатива обозначенным явлениям? И если есть, то в чем она проявляется? Является ли цифровая молодежь тем самым адаптонистом в виртуальном мире? В чем заключается обратная сторона реформ в системе образовании как главном месте адаптации молодежи?

6. И последнее. На страницах диссертации имеют место опечатки, пропущенные буквы, наличие несогласованности слов в предложениях. Такие досадные «ошибки», естественно, не украшают работу. Например, на с. 14 встречаем слово «поискового», на с. 37 – общества, на с.92 – о болезнени. На с. 73 в предложении «В этом же аспекте нельзя не остановится на теории экзистенциального анализа» в глаголе остановится отсутствует мягкий знак. В предложении на с. 106. «Одним из первых философов XX века, кто сделал предметом исследования специфику времени. Переживаемого человеком как сознательным существом, был А. Бергсон» как-то странно оформлены знаки препинания. Иногда автор использует неуместные сравнения, как например, в предложении на с. 131: «Для того, чтобы категория времени по отношению к адаптационному процессу не выглядела как аннексия...». Иногда не ясен смысл сказанного: «Именно поэтому со всей очевидностью можно было бы сказать о том, что различаются указанные понятия этими контекстами, можно было, если бы не существовало понятия социальной адаптации, которое на корню дискредитирует данный довод» (с. 203).

Не смотря на высказанные замечания и дискуссионные моменты, проведенное исследование представляет нам автора как ученого,

сочетающего в себе смелость и инициативность, видящего инновационные области социальной философии, владеющего современными методами проведения научного исследования, адекватными поставленным задачам.

На основании вышесказанного считаем, что диссертационное исследование является квалификационной работой достаточного высокого уровня, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области социально-философской науки, призванной решать проблему социальной адаптации в обществе. Научная работа в направлении, в котором трудится Марина Викторовна, достаточно перспективна. Считаем, что диссертация «Философские аспекты социальной адаптации в процессе становления и развития личности» соответствует требованиям пунктов 9,10,11,13,14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к работам на соискание ученой степени доктора философских наук, а его автор – Ростовцева Марина Викторовна – заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

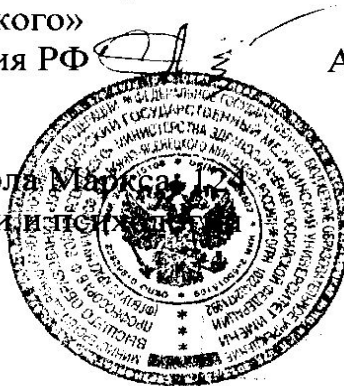
Официальный оппонент:

доктор философских наук (специальность: 09.00.11 – социальная философия), доцент зав. кафедры педагогики и психологии с курсом ПО ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения РФ

Авдеева Елена Александровна

Почтовый адрес:

660021, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 17
КрасГМУ, кафедра педагогики и психологии
с курсом ПО
Тел.: +7-923-231-99-29,
E-mail: paideia@mail.ru

10.01.2018 г.

Авдеева Е.А.
ПОДПИСЬ:
И.И. Меркулова
10.01.2018